

— Простите за беспокойство, тетя Миэ, — неловко произнес Гакуто.

Сидеть за чужим столом и уплетать домашний ужин после того, как они с Бунтой только что лаялись на чем свет стоит, было чертовски неловко.

— Да пустяки, о чем ты! Дзиро, милый, бери еще, не стесняйся, — Маруи Миэ прикрыла рот ладонью, так и лучась добродушным смехом. — У нас сто лет не было так шумно. Как Дзиро переехал, этот паршивец больше никого в гости не затягивал.

Бунта изо всех сил набивал рот рисом, усердно делая вид, что весь этот разговор его совершенно не касается.

— Мог бы и почаще друзей приводить, честное слово, — мягко пожурила сына Миэ, подкладывая Гакуто еще одну порцию.

— Я всё! — Бунта со стуком опустил пустую пиалу и пулей вылетел из столовой.

Еще пара минут за этим столом — и мать вывалит на гостей все его самые позорные детские секреты.

— Эй, подожди меня! — Дзиро, несмотря на то что в его тарелке оставалась добрая треть, тут же сорвался с места вслед за другом. — Ну куда ты так несешься? Я сто лет не ел стряпню тети Миэ, даже дожевать не успел...

Дзиро не успел договорить: увлекшись болтовней на ходу, он со всего размаху врезался другу в спину. Тот внезапно замер посреди коридора.

— Чего встал-то? — любопытствовал Дзиро, потирая нос.

Бунта резко развернулся и мертвой хваткой вцепился ему в плечи. На лице его застыла предельная серьезность.

— Дзиро. Слушай меня внимательно. Сейчас я возложу на тебя миссию государственной важности.

— Ого! Какую?

— Вышвырни этого придурка Гакуто вон из моего дома!

— Не, так нельзя. Он же гость.

— Братик, ты что, бросаешь свою девушку? — из ниоткуда соткался Бунья. Глаза младшего брата так и горели нездоровым любопытством. — Решил, что твоей невестой теперь будет Дзиро?

— Бунья! Мать твою, кто тебе в голову этот бред вбил?! — взвился рассвирепевший Бунта.

— Да в сериалах так показывают! — звонко крикнул мелкий пакостник и тут же припустил по коридору, только пятки засверкали.

— Чтоб я больше не видел, как ты смотришь эту чушь!

— Еще чего! Сам-то от экрана не отлипаешь... — донеслось издалека.

Дзиро не выдержал и покатился со смеху.

— А ты чего зубы скалишь? А ну цыц!

— Ну правда ведь смешно... — Дзиро утер слезу. — Да ладно тебе, не дуйся. Погоди, так ты и меня выставить хочешь?

— Именно.

— Но ведь мешает только Гакуто. Почему я тоже крайний?

— Сказал «нет» — значит «нет»! У меня в комнате не вокзал, спальных мест на двоих не предусмотрено!

— Да ладно заливать. Мы же спокойно на одной кровати поместимся.

— Еще чего не хватало!

Уже у самого выхода Дзиро понурил голову и уставился на Бунту взглядом побитой собаки. Весь его сиротливый вид буквально кричал: «Пожалуйста, не выгоняй меня на мороз, я и посуду помою, и кровать тебе согрею!»

— Даже не надейся! Не нравится — валяйте, стелите постель прямо на траве перед домом! — Бунта упрямо скрестил руки на груди, демонстрируя полную непоколебимость.

Вышедший на шум Гакуто не выдержал:

— Слышь, Маруи, совесть у тебя вообще есть? Время детское давно прошло, а ты нас в такую глухую темень обратно в Токио гнать собираешься?

Бунта заносчиво задрал нос.

— А хоть бы и так! И что ты мне сделаешь?

— Ну всё, паршивец! Дзиро,пусти меня, я ему сейчас все перья повыщипываю!

— Остынь, Гакуто, ты же его не одолеешь, — повис на его руках Дзиро с самым искренним беспокойством. — Травму получишь, и придется нам обоим вместо ночлега в травмпункте торчать.

Гакуто застыл, ошарашенно хлопая глазами.

— Дзиро... я тебе когда-нибудь говорил, какой у тебя поганый язык?

— Не-а, — благодушно отозвался тот. — Обычно ты просто называешь меня сказочным дурачком.

— Так, я не поняла, чего вы тут столпились на пороге? — раздался грозный голос хозяйки дома. Маруи Миэ, привлеченная шумом, уперла руки в бока и сердито оглядела троицу. — А ну быстро марш в дом! И бегом в душ!

— Есть... — хором уныло пискнули все трое. Против материнского авторитета рефлексыв сработали безотказно. В итоге план Бунты по депортации незваных гостей с треском провалился.

— Вы с Дзиро примерно того же сложения, что и мой охламон, — приговаривала Миэ, усердно копаясь в бельевом шкафу. — Трусы я вам дам новые, как раз на днях Бунте купила.

Она победоносно извлекла на свет божий три пары белоснежных боксеров, украшенных легкомысленными розовыми поросятами, и задорно покрутила ими перед носом у парней:

— Глядите, какая прелесть! Скажите же, мило?

— Мама! — взвыл Бунта, мгновенно вспыхнув до кончиков ушей, и коршуном бросился отбирать у нее злосчастное белье.

— Поросятки, надо же! — измывался Гакуто всю дорогу до ванной, глумливо толкая Бунту плечом. — Слышь, гроза кортов, тебе сколько годиков, что ты до сих пор в детских трусишках

щеголяешь?

— Заткнись! — Бунта стиснул стопку одежды так, что побелели пальцы. — Не я это покупал! Не нравится — ходи сверкай голым задом, умник!

— А что не так с поросятами? По-моему, очень даже симпатично, — искренне не понял сути конфликта Дзиро.

Перед дверью в окутанную клубами пара ванную Бунта внезапно замялся. Глядя на уже успевшего полностью раздеться Дзиро и стягивающего футболку Гакуто, он заартачился:

— Эй, стойте. Я с вами в одну воду не полезу.

— Сдался ты мне больно! — огрызнулся Гакуто, швыряя верхнюю одежду в корзину и одаряя хозяина дома тяжелым взглядом. — Если греть воду на каждого отдельно, на всех просто не хватит бойлера. А я ложиться грязным не собираюсь!

— Ура, купаться! — Дзиро с разбегу «бомбочкой» плюхнулся в купель, подняв тучу брызг.

Гакуто тем временем деловито устроился на низеньком пластиковом стульчике и принялся намыливать мочалку. Бунта удрученно вздохнул и сдался.

— Ладно, черт с вами. Гулять так гулять.

Бунта стянул вещи. Хвастаться выдающейся мускулатурой ему не приходилось: худощавый, угловатый, на груди отчетливо проступали ребра. Вся спина пестрела свежими синяками и желтушными кровоподтеками, кое-где виднелись затянувшиеся корочкой ссадины — картина запущенного истощения вперемешку с последствиями жестких тренировок.

На его фоне Дзиро выглядел куда более округлым — неизбежное следствие бесконечного сна в обнимку с калорийными десертами.

У Гакуто же телосложение было стандартным и поджарым, без болезненной худобы.

Пока Бунта устраивался на табуреточке и наводил пену, Дзиро вовсю резвился в горячей ванне, изображая торпеду.

— Бунта, Гакуто, ну чего вы там застряли? Залезайте, тут кайф!

— Еще чего! — брезгливо фыркнул Гакуто. — Ты сначала мыло смой, ихтиандр недоделанный! Нечего воду пачкать.

— Сам такой! — Дзиро нахально показал ему язык и нырнул с головой.

Бунте было глубоко плевать на их пикировку. Он сосредоточенно намыливал голову, взбивая на макушке пышную шапку из пены, как вдруг...

Сверху на него обрушился ледяной водопад. Бунта оцепенел.

— Есть! Прямое попадание! — Дзиро с грохотом швырнул пластиковый тазик на кафель и победно вскинул пальцы буквой V.

— Ах ты тварь! Акутагава, молись! — взревел Бунта.

Не обращая внимания на заливающую глаза мыльную пену, он вслепую зачерпнул полную лохань воды из ванны и с размаху плеснул в шутника.

Тот с удивительной для его сонной природы прытью уклонился, весело крича:

— Мимо, мимо! Мазила!

— Ну держись, гад! — рассвирепел Бунта и пошел в атаку с новым ушатом.

— Эй! Какого черта, Маруи! Ты меня залил! — раздался яростный вопль сбоку.

— Получай, Дзиро!

— Ха-ха-ха! Опять мимо!

— Ну всё, смертники... Вы у меня оба сейчас умоетесь!

<http://bllate.org/book/18283/1752983>